

Соловьёв А. Н.,

доцент кафедры гражданского права № 1
Национального юридического университета
имени Ярослава Мудрого, кандидат юридических
наук, доцент

**«СОБСТВЕННОСТЬ» И «ИМУЩЕСТВО»
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 1 ПРОТОКОЛА №1
КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД**

Законом Украины от 17.07.1997 г. была ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Европейская конвенция по правам человека), включая и Протокол №1 к ней. Таким образом были соблюдены требования ст. 9 Конституции Украины 28.06.1996 г. и Европейская конвенция по правам человека стала частью национального законодательства Украины. Данный исторический экскурс важен для продолжения рассуждений на тему объектов правоотношения частной собственности, так как положения Европейской конвенции по правам человека все чаще используются сторонниками «расширенного перечня объектов» для обоснования своей позиции. Проанализируем данную точку зрения на предмет ее обоснованности и убедительности.

Согласно первому, второму и третьему предложениям ч. ч. 1 и 2 ст. 1 Протокола №1 Европейской конвенции по правам человека «Кожна фізична або юридична особа має право мирно володіти своїм майном. Ніхто не може бути позбавлений своєї власності інакше як в інтересах суспільства і на умовах, передбачених законом і загальними принципами міжнародного права. Проте попередні положення жодним чином не обмежують право держави вводити в дію такі закони, які вона вважає за необхідне, щоб здійснювати контроль за користуванням майном відповідно до загальних інтересів або для забезпечення сплати податків чи інших зборів або

штрафів». Указанная норма является результатом официального перевода положений Конвенции на украинский язык, утвержденного Министерством иностранных дел от 27.01.2006 г., и именно в данном виде мы будем исследовать Европейскую конвенцию по правам человека¹. Адепты «расширенного перечня объектов» правоотношения собственности обращают внимание на наименование ст. 1 Протокола №1 Европейской конвенции по правам человека («Защита собственности»), на употребление в тексте вышеприведенных правил терминов «собственность» и «имущество», и тем самым объясняют их отождествление. Дальнейшая логика подобных рассуждений будто бы понятна: если Европейская конвенция по правам человека является частью национального законодательства, то и отождествление терминов «собственность» и «имущество» соответствует ему; а раз в ч. 1 ст. 190 Гражданского кодекса Украины закреплено наиболее широкое определение «имущества», то именно так следует представлять объекты права собственности. Однако для подобных умозаключений нет оснований в самой Европейской конвенции по правам человека.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» от 23.02.2006 г. суды применяют при рассмотрении дел Европейскую конвенцию по правам человека и практику Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) как источник права. А согласно устоявшейся практике ЕСПЧ ст. 1 Протокола №1 Европейской конвенции по правам человека содержит три предложения, соответствующих трем самостоятельным правилам, и именно первое из них имеет общий характер и учреждает принцип «мирного владения имуществом» (см. например, п. 61 решения ЕСПЧ по делу «Спорронг и Лённрот против Швеции» от 23.09.1982 г., п. 37 решения ЕСПЧ по делу «Джеймс и другие против

Соединенного Королевства» от 21.02.1986 г., п. 166 решения ЕСПЧ по делу «East/West Alliance Limited» против Украины от 23.01.2014 г.).

В практике ЕСПЧ понятие «собственности», указанное в ч. 1 ст. 1 Протокола №1 Европейской конвенции по правам человека, имеет

автономное значение, которое не ограничивается собственностью на физические вещи и не зависит от формальной классификации в национальном законодательстве (см., например, п. 22 решения ЕСПЧ по делу «Кечко против Украины» от 8.11.2005 г.). Тем самым ЕСПЧ подчеркивает недопустимость отождествление терминов «собственность» и «право собственности», и «автономное», самостоятельное значение понятия «собственность», обусловленное задачами, стоящими перед Европейской конвенцией по правам человека (т.е. для целей данной Конвенции), не зависящее от интерпретаций «собственности», основанных на национальных законодательствах.

Резюмируя изложенное, следует констатировать, что в соответствии с ч. 1 ст. 1 Протокола №1 Европейской конвенции по правам человека и практикой ЕСПЧ принцип «мирного владения имуществом» распространяется на имущественные отношения (в широком смысле этих слов), при этом имущественные отношения и отношения собственности соотносятся как родовое и видовое понятия. Последнее уже вполне отвечает отечественным представлениям о месте отношений собственности в структуре предмета гражданского права. Основанная на ч. 1 ст. 1 Протокола №1 Европейской конвенции по правам человека концепция «имущества» трактуется ЕСПЧ чрезвычайно широко, и включает в себя широкий спектр экономических интересов, которые могут быть не только имущественными, но и неимущественными. При этом подчеркивается «автономность», самостоятельность и независимость данной концепции от воззрений, опирающихся на национальные законодательства стран-участниц Конвенции (что лишь отображает универсальный характер ее положений).

Следовательно, нет никакой необходимости искусственно расширять перечень объектов правоотношения частной собственности «для устранения противоречий» между национальным гражданским законодательством и ст. 1 Протокола №1 Европейской конвенции по правам человека, ввиду отсутствия таковых.